

Герцог Вэй приходился родным братом нынешней императрице, поэтому в Императорском дворце Гу Цзинлань бывал не раз. В воспоминаниях прежнего владельца тела сохранились обрывки этих визитов, так что он чувствовал себя вполне спокойно.

Он невозмутимо сидел на своем месте, изредка прикладываясь к кубку с вином. Что касается закусок, то, бросив взгляд на изысканные блюда, он лишь мысленно вздохнул с сожалением. Ладно, ничего не поделаешь, по возвращении в Обитель Слушающего Волны надо будет проверить, умеет ли тамошний повар готовить что-то подобное.

Справа от Гу Цзинланя сидели банъянь и таньхуа, напротив — четверо принцев, от старшего до четвертого. Император с императрицей, разумеется, восседали во главе стола, а наложницы — чуть позади них. Гэ-эры не имели прав на престолонаследие, поэтому сидели вместе с принцессами напротив императорской четы.

Но, как оказалось, император словно игнорировал присутствие своих детей и наложниц, проявляя к Гу Цзинланю совершенно необычное внимание.

От такого пристального внимания Гу Цзинлань чувствовал себя не в своей тарелке и готов был взорваться: Ваше Величество, умоляю! Ваше столь необычное поведение вызывает вопросы даже у того, у кого их быть не должно!

Последствием такой благосклонности императора стало то, что и сам императорский гарем, и его дети тоже стали проявлять к нему повышенный интерес. Весь пир разговор крутился вокруг него одного. Лицо банъяня почернело, словно днище котла, а таньхуа... таньхуа выглядел отстраненным и молчаливым.

Гу Цзинлань поддерживал образ холодного и высокомерного человека, говорил мало, но каждый его комплимент или ответ был настолько уместным, что оживлял беседу. При этом он не забывал вовлекать в разговор двух других ученых — после нескольких таких реплик даже лицо банъяня заметно просветлело.

Наложницы осыпали его похвалами, а император был доволен им до предела.

В этом сочетались шестнадцать лет аристократического воспитания прежнего владельца и его собственный опыт светского общения в индустрии развлечений. В его понимании, холодность и немногословность не означают неумение общаться, а каменное лицо не мешает быть приятным в обществе.

Вероятно, таньхуа Цзян Цзиньшу, который с начала и до конца сохранял ледяное выражение лица, понимал это иначе.

Мать первого принца, Шуфэй, улыбнулась и произнесла:

— Наш Чжуанъюань Лу так красноречив! Интересно, какой девушке в будущем повезет с ним?

Как только этот вопрос был поднят, наложницы оживились. Лу Сань — сын герцога Вэй, новоиспеченный чжуаньюань, знатный род, блестящий талант, статный и красивый — завидный жених, достойный даже принцессы.

Некоторые смелые наложницы начали намеками выпрашивать, не помолвлен ли он, а одна из дерзких принцесс и вовсе встала и напрямую спросила, какие девушки ему нравятся. Этот вопрос застал его врасплох.

Увидев его замешательство, император рассмеялся и тут же заявил:

— Оставьте свои хлопоты! О браке Лу Саня я позабочусь лично!

Императрица Лу-ши улыбнулась:

— Если Ваше Величество лично берет это на себя, то это великая удача для ребенка Цзяланя.

Гу Цзинлань подумал: «Ха-ха, дошло до того, что он даже в женитьбу хочет вмешаться. Если между этим императором и прежним владельцем тела нет никакой связи, пусть я провалюсь на месте!»

Император рассмеялся, соглашаясь, но затем его взгляд скользнул к Цзян Цзиньшу. Он долго смотрел на родинку Гуаньинь между бровей юноши, символизирующую великое счастье, и с нескрываемым интересом оглядел его с ног до головы. Затем, вернувшись к Гу Цзинланю и увидев его невозмутимый, холодный вид, он с сожалением покачал головой.

Гу Цзинлань: «.....»

Неужели он хочет свести его с этим таньхуа? Дядюшка-император, ты сейчас серьезно?!

После трех перемен блюд евнух Ци прошептал что-то императору на ухо, и Иньюань-ди поспешно удалился во внутренние покои. Пир прервался, и гости получили возможность заняться личными делами.

Выйдя из роскошной уборной дворца, Гу Цзинлань не спешил возвращаться и забрел в ближайший императорский сад.

Сделав несколько шагов, он замер, а выражение его лица стало весьма неоднозначным.

Будучи актером, он пересмотрел множество драм. В бесчисленных историях про Древнюю Землю этот сад всегда был идеальным местом для тайных встреч, предательств или передачи записок.

...Сценаристы не обманули.

— Цзиньшу, не надо так. Я говорил лишь для вида, кто может сравниться с тобой?

Слышится интрига! И, судя по всему, замешан в ней ледяной таньхуа Цзян Цзиньшу! Другой голос... это что, второй принц?

Гу Цзинлань отдернул ногу, молча присел и спрятался в цветах, чтобы подслушать разговор.

— Ваше Высочество, не стоит. Этот третий господин из клана Лу действительно талантлив и хорош собой, Цзиньшу не может с ним сравниться. У меня хватит великодушия признать это...

Слова были пропитаны ядом. Гу Цзинлань мысленно хмыкнул — он что-то не заметил в его тоне особого великодушия.

— Чушь! Его внешность не идет ни в какое сравнение с твоей. А что до таланта, разве не ясно, что отец назначил Лу Цзяланя чжуаньюанем лишь из уважения к императрице и клану Лу? Его способности и рядом с твоими не стояли.

— Что вы такое говорите... — Цзян Цзиньшу попытался его одернуть, но Гу Цзинлань лишь усмехнулся. Раньше он холодно обращался к нему Ваше Высочество, а теперь перешел на нежное ты.

В тени Чэн Чжань, второй принц, обрадовался, поняв, что гнев Цзян Цзиньшу утих. Он притянул его к себе и, глядя в прекрасное лицо, освещенное лунным светом, прошептал:

— Ты так прекрасен... и так способен. Не только талантлив, но и способен родить мне ребенка... Как я могу не любить тебя?

Чэн Чжань не удержался и коснулся губами красной родинки между его бровей. Цзян Цзиньшу обмяк в его объятиях, и принц, склонившись, накрыл его губы поцелуем.

Раздались звуки поцелуев, от которых краснели уши, а спустя время послышались удаляющиеся шаги.

Гу Цзинлань невозмутимо отряхнул одежду и поднялся. Второй принц — мастер соблазнения, подумал он. Интересно, как давно они сошлись?

Он поднял голову... и увидел, что напротив, прямо как он, из кустов выбирается женщина в придворном наряде.

.....

Тишина. Ночной ветер пронесся мимо, взметнув лепестки цветов.

Гу Цзинлань мысленно выругался. Какой позор! Он сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил отряхивать пыль с одежды. Что делать, если во время подслушивания встречаешь другого «шпиона»?!

Мой образ холодного и высокомерного аристократа сейчас рухнет!

Женщина напротив, в богатом наряде и украшениях, была одной из наложниц императора. Лицо показалось незнакомым, должно быть, из тех, кого привели во дворец недавно. Но... лицо казалось подозрительно знакомым.

Помолчав, они оба вышли на тропинку. Гу Цзинлань, как ни в чем не бывало, поклонился:

— Ваше Величество, прошу прощения.

Наложница понимающе кивнула:

— Чжуанъюань Лу, возвращайтесь во дворец на пир.

В тот момент, когда она подняла голову, Гу Цзинлань застыл. В лунном свете ее черты казались до боли знакомыми.

— Это... это...

Это лицо было на треть похоже на его собственное!

<http://bllate.org/book/20357/2035245>